УДК 811.352.3'1

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2019.3.19

БАШКИРСКИЕ ПОДГОВОРЫ ВОКРУГ ШИХАНОВ

© М. Р. Валиева*, Г. Р. Каримова

*Институт истории, языка и литературы УФИЦ РАН
Россия, Республика Башкортостан, 450054 г. Уфа, пр. Октября, 71.**Тел.: +7 (347) 235 60 50.***Email: valieva_1979@list.ru*

В статье обсуждается актуальная проблема по изучению лексико-семантической специфики народно-разговорного языка и топонимики близлежащих деревень вокруг шиханов геопарка «Торатау». Данную территорию населяют представители двух подговоров башкирского языка – юрматинского и зиганского.

Юрматинский и зиганский подговоры среднего говора южного диалекта башкирского языка остаются не исследованными в сравнительно-сопоставительном аспекте в общей диалектной системе, не изучены языковые контакты башкир, тептярей и чувашей Ишимбайского района Республики Башкортостан. Свод диалектных фактов выступает одним из важных источников при изучении истории языка, при разработке исторической фонетики, грамматики и лексики, что дает ценные сведения для сравнительно-исторических исследований в тюркологии. Научно обработанный диалектный материал необходим также при решении практических задач, связанных с материально-культурным достоянием народа.

Авторы статьи считают, что на фоне диалектной лексики и географических названий можно определить специфику речи населения вокруг шиханов, так как сбор диалектизмов и топонимов, их подробная этимологизация, сравнительно-фонетические исследования живого народно-разговорного языка не проводились в данном ареале республики с 60-х гг. прошлого века и необходимо синхронное описание современного состояния башкирских подговоров на основе полевых материалов. Так как лексико-фонетические, морфологические оформления диалектизмов юрматинского и зиганского подговоров не отражены в диалектологическом атласе и в словарях. Кроме того, в статье обсуждаются некоторые принципы номинации башкирских подговоров – это гидронимический и генонимический, т.е. ареал подговоров определяется по названиям рек или племен. Также в статье представлена небольшая историография башкирской диалектологии и ряд примеров этимологизации гидронимов данного ареала. Часто структурирование географических названий и их семантическое исследование демонстрирует дублирование разноречивых апеллятивов, выражающих одно и то же значение, которое называется плеоназмом в лингвистике.

Ключевые слова: башкирский язык, диалект, говор, подговор, шихан, лексика, топонимия, этимология.

Башкирские шиханы Торатау (башк. *Toratau*), Юрактау (башк. *Yoraktau*), Куштау (башк. *Kushtau*) и карьер (бывший шихан) Шахтау (башк. *Shakhtau*) являются древними коралловыми рифами Пермского моря Уральского океана. Геологи определяют их возраст – более 230 миллионов лет, т.е. палеозойская эра земли [6, с. 296]. Данные уникальные геологические памятники природы, состоящие из бело-серой известковой породы земной коры, горы-одиночки расположены параллельно реке Агидель (р. Белая) на границе Стерлитамакского и Ишимбайского районов. Вокруг них имеются достаточно большие селения башкир и иных национальностей.

Традиционный быт, одежда, обычаи, занятия и природа этих местностей нашли фрагментарное научное описание в трудах известных ученых-исследователей XVII–XVIII вв. Императорской Российской Академии наук по изучению Оренбургской губернии: историка и географа В. Н. Татищева (1686–1750 гг. экспедиции); географа и картографа И. К. Кирилова (1689–1737 гг. экспедиции); естествоиспытателя, этнографа, лексикографа И. И. Лепехина

(1768–1772 гг. экспедиции); естествоиспытателя и этнографа П. С. Палласа (1768–1774 гг. экспедиции); медика и ботаника П. Фалька (1768–1774 гг. экспедиции) и др. Их экспедиционные маршруты проходили через центральную и южную территорию современного Башкортостана. Так, из вышеотмеченных исследователей Императорской Российской Академии в 1734 г. И. К. Кириллов оставил сведение о тептярях, описав их как припущенников башкир-вотчинников, которые платят тептярский оклад. П. И. Рычков в своей «Оренбургской топографии» и «Истории Оренбургской» сообщил, что под названием тептярей в Уфимской провинции разумеются разные иноверцы (татары, мордва, чуваша, вотяки и др.), которые поселились на башкирских землях. В 1897 г. С. Г. Рыбаков отметил, что тептяри все же мало оригинальны, «их язык и образ жизни весьма близки к башкирскому и отражают на себе всевозможные влияния окружающих племен» [26, с. 325–364]. Известный башкирский этнограф С. И. Руденко в своей книге «Башкиры» рассматривает тептярей как башкир [24, с. 330].

Подобное мнение разделяет также башкирский языковед-тюрколог А. А. Юлдашев.

Следующий ученый Императорской Российской Академии наук И. И. Лепехин подробно описал тропинку в гору *Toratau* и редкую горную флору, тем самым оставил ценные сведения о дикорастущих растениях, употребляемых жителями вокруг шихана. В трудах П. Фалька все местные названия растений даны по-латыни. По современным ботаническим исследованиям известно, что лишь на небольшом участке шихана произрастают свыше 100 видов травянистых растений. Их диалектная номинация может сохраниться в языке местного населения, которое требует тщательного сбора башкирских флористических названий в данном ареале. Кроме этого, у подножья горы имеется озеро Тугар-Салган и др. мелкие соленые источники, которые связаны с галогенно-сульфатным карстом массива горы Торатау. На фоне подобных географических названий можно исследовать и определить диалектную специфику речи населения вокруг шиханов.

Изучение и научное описание башкирских диалектов и говоров начинается со статьи известного тюрколога В. В. Радлова, опубликованной в 1882 г. Основные результаты диалектологических экспедиций находят отражение в трудах известных языковедов А. Г. Бессонова (1907), Н. К. Дмитриева (1928), Р. Г. Азнагулова, Т. М. Гарипова, М. И. Дильмухаметова, Э. Ф. Ишбердина, Н. Х. Ишбулатова, Н. Х. Максютковой, С. Ф. Миржановой, А. А. Юлдашева, У. Ф. Надергулова, Х. Г. Юсупова, Р. З. Шакурова и др. Кроме перечисленных, живой народно-разговорный язык башкир изучали некоторые мадьярские ориенталисты: Вильмош Проле, Йожоф Торма, Клара Адягаши и др.

Известный башкирский языковед Дж. Г. Киекбаев относит речь башкирского населения вокруг шиханов к зиганскому подговору среднего говора южного диалекта башкирского языка. С. Ф. Миржанова, Н. Х. Максюткова и ряд других диалектологов относят его к юрматинскому подговору иксакмарского говора южного диалекта. Однако своеобразная башкирская речь населения вокруг шиханов и их бытовой язык не были предметом специального научного исследования.

Следует отметить, что Дж. Г. Киекбаев при выделении говоров основывается на территориально-географическом принципе. При этом он вводит в научный оборот башкирской диалектологии гидронимическую лексику для названия говоров, исходя из природных особенностей Башкирии и социально-исторических условий жизни башкир-скотоводов XVIII–XIX вв. Как известно, их кочевья располагались по бассейнам рек. Таким образом, Дж. Г. Киекбаев в южном диалекте рассматривал два говора: средний и зиганский. Позднее, в 1983 г., он включил зиганский говор в состав среднего говора [13, с. 398].

Р. З. Шакуров в составе зиганского подговора среднего говора южного диалекта башкирского языка перечисляет следующие башкирско-тептярские деревни центрального Башкортостана – это селения Инзелга, Кутлугуза, Базиково, Тугаево, Татарский Саскуль, Бурлы, Баимбетово, Зилим-Караново, Янгискаин, Утяково Гафурийского района; Верхнеарметово, Нижнеарметово, Арметрахимово, Кузяново, Янурусово, Куяуково Ишимбайского района. Считает, что основным ареалом распространения зиганского подговора является левый приток Агидели – река Зиган [33, с. 183–186].

В изучении говоров Н. Х. Ишбулатов опирается на племенной состав башкир. В связи с таким принципом исследования говоров некоторые диалектологи относят особенности речи башкирских селений вокруг шиханов к юрматинскому подговору. В предисловии «Словаря башкирских говоров. Южный диалект. Том II» Н. Х. Максюткова относит к юрматинскому подговору население следующих деревень Ишимбайского района: Сайраново, Гумерово (Бузя), Саргаево, Ибраево, Исакаево, Ярбишкадак, которые расположены вдоль берегов рек Агидель, Сухайла, Кундряк, Ашкадар, Берхомут, Шида, Селеук, Раузяк, Зиган [20, с. 9]. Население данных деревень являются представителями башкирских племен тятим и юрматы.

Таким образом, юрматинский подговор назван по генониму его носителей – юрматинских башкир. Подговор в основном распространен по южной части Ишимбайского, восточной части Стерлитамакского, частично в Гафурийском, Мелеузовском районах. С севера подговор контактирует со средним, с запада – с демским говором. А башкирско-тептярские (смешанные селения с мишарами и чувашами) деревни вокруг шиханов включены в зиганский подговор южного диалекта башкирского языка. В свою очередь, зиганский подговора соседствует с юрматинским, басувским, зилимским подговорами.

В 60-е гг. в целях сбора языкового материала для южного диалекта совершались диалектологические экспедиции по центральным и южным районам Башкортостана, в т.ч. и в Ишимбайский район. В названный район в 1965 г. состоялась комплексная экспедиция научных сотрудников сектора языкознания Института истории, языка и литературы БФАН СССР под руководством доктора филологических наук Н. Х. Максютковой. Изучение языковых особенностей центральной части Башкортостана было вызвано, с одной стороны, неотложной задачей по сбору диалектных материалов для словаря (башкирских говоров. Южный диалект. Т II), а с другой, перспективными проблемами лингвогеографии, истории башкирского языка [22, с. 9]. Впервые в практике экспедиции было проведено фиксирование топонимических названий крупных географических объектов Ишимбайского района. Также были описаны в отчетах экспедиции лекси-

ко-фонетические особенности следующих деревень: Сайраново, Арларово, Гумерово, Саргаево, Яр-бишкадак, Сaitово и др. Результаты многолетних исследований по южному диалекту и по говорам южной части Башкортостана С. Ф. Миржанова обобщила в докторской диссертации, которая была успешно защищена в 1983 г. В ее работе анализируются принципы и критерии классификации диалектов, говоров, которые были предложены башкирскими диалектологами.

К большому сожалению, подговоры башкирского языка, в т.ч. и зиганский и юрматинский, а также названия небольших географических объектов остаются не исследованными в диалектологическом и сравнительно-сопоставительном аспектах, не изучены языковые контакты башкир, тептярей и чувашей Ишимбайского района. Также следует указать и на то, что разговорная речь родной деревни известного историка и тюрколога с мировым именем Ахметзаки Валиди-Тогана не была предметом специального исследования в башкирской диалектологии. Он сам в своих «Воспоминаниях» отмечал, подчеркивая свое башкирское происхождение, что принадлежит к башкирскому роду Суклы-Кай, входящему в род Кайлы. Он также указал, что его предки были ногайцами, присоединившимися к юрматинским башкирам еще во времена каракитаев (домонгольская эпоха), но отметил, что мало знает о своем происхождении [4, с. 13].

По историческим сведениям известно, что юрматинцы являются потомками ассимилированных тюрками древних сарматов, пережившими этап этнического взаимодействия и смешения с уграми и переселившимися вместе с булгарами из Приазовья на Волгу [17, с. 571]. Ныне территория расселения племени юрматы охватывает большой ареал, куда можно отнести Гафурийский, Ишимбайский, Мелеузовский, Стерлибашевский, Стерлитамакский и Федоровский районы Башкортостана, Беляевский, Красногвардейский и Новосергеевский районы Оренбургской области, Перелюбский район Саратовской области.

По исследованиям Р. Г. Кузеева, юрматинцы принадлежат к раннему (булгаро-угорскому) этническому слою башкирского народа, образовавшемуся на базе смешения тюркского и угорского (древнемадьярского) населения на территории формирующейся Волжской Булгарии и сопредельных областей [17, с. 571].

В связи с необычной историей юрматинцев в их речи могут сохраниться древние лингвистические реликты сарматов, и поэтому подробный опрос по сбору языкового материала, конкретное изучение и исследование их речи позволит обнаружить лексику и фонетическую специфику, свойственные языкам мадьяр и волжских булгар.

Предварительные наблюдения и анализ словарей по башкирской диалектологии выявляют, что «Словарь башкирских говоров. Южный диалект. Т. II»

содержит небольшое количество диалектной лексики юрматинского подговора (примеры зиганского подговора вовсе не вошли в данный словарь). Многие лексемы удивляют своей оригинальностью. Например, *найатлау* ‘убирать, украшать’ в лит. *йыйыштырыу, бизәү*; *базагы* ‘бодяк болотный’ в лит. *билсэн*; *һөрә* ‘раз’ в лит. *мәртәбә, тап кыр*; *һүл* ‘мертвый’ в лит. *үлө*; *һәпә* ‘чудак’ в лит. *алйот*; *сәркөш* ‘заглушка (у самовара)’ в лит. *томалагыс*; *сактырыу* ‘сглазить’ в лит. *күз тейҙерәү*; *һикәлтә* ‘порог, лестница’ в лит. *тупһа*; *һирак* ‘голень’ в лит. *сираҡ*; *кылауыр* ‘туберкулез желез’ в лит. *биз туберкулезы*; *һуппармак* ‘указательный палец’ в лит. *һуж бармак*; *кына* ‘особый сорт перги, белого цвета, которым запечатывают наполненные медом соты’ в лит. *һитә*; *жобала* ‘восток’ в лит. *көнсығыш* и т.п.

Словообразование – один из важных разделов в лингвистике. В говорах явление словообразования и словосложения имеет особое значение, т.к. многие реалии, состоящие из составных компонентов и словосочетаний, образованы на потенциале подговора данной территории и связаны с менталитетом, мышлением носителей. Например, *күрәгарәу* ‘близорукий’ в лит. *күрәш, күрә карау*; *һалма-бауырһаҡ* ‘чак-чак’ в лит. *бауырһаҡ, сәк-сәк*; *эт бауыры* ‘крушина’ в лит. *эт муйылы*; *йо касай* ‘сорожка (рыба)’ в лит. *сабаҡ*; *кыжымһиәл* ‘шелковый платок с длинными кистями’ в лит. *суклы иәл*; *бишпармак* ‘игра в пять камешков’ в лит. *бишташ* и т.п.

В трудах С.Ф. Миржановой выделены юрматинский, юшатырский, нугушский, суранско-иргизский подговоры в ик-юшатырском ареале [22, с. 9]. Она обратила внимание на фонетическое строение диалектных слов и исследовала лексико-фонетическую специфику живой речи данного ареала.

Определяющей фонетической чертой иксакмарского говора, в том числе юрматинского подговора, является активное употребление спигранта *һ* и отчасти глухого интердентального *ç*. Говор делится на две зоны по функционированию этих специфических фонем: юго-восточная или сакмар-сурянская, где спигрант *һ* выступает во всех позициях слова, тогда как в литературном языке спигрант *һ* употребляется лишь в начале слова и слога. Глухой *ç* наблюдается в интервокальной позиции и иногда в конце слова: *һыуһар* – лит. *һыуһар* ‘куница’, *күрçәт* – ‘показать’ в лит. *күрһәт*. По другим диалектным особенностям ик-юшатырская зона также имеет существенные отличия.

Юрматинский подговор среднего говора башкирского языка выглядит весьма своеобразным по употреблению звуко сочетаний: *лт, мт, нт, ңт, мк, мж, ңк, нк*: *йәш кенә сағыңта әй йөрәп кал*; *арка үзәгентәге болантай, йәшлек гүмерең үтәп китһә, бөгөләрһөң кара йылантай* [15, с. 121–141]. В деревнях Гумерово, Сайраново, Салихово, Арларово звуко сочетания *лт, мд* (янымта/янымда), *нт, нд* (уртаһынта/уртаһында), *лт, лд* (пултыһың/пулдыһыңа) употребляются параллельно. Это

говорит о постепенном переходе данного фонетического явления [15, с. 121–141].

По предварительным исследованиям можно отметить, что, в отличие от зиганского подговора, речь юрматинцев особо не отличается от литературного языка по фонетическому и морфологическому оформлению. Спецификой говора можно считать спорадическое выпадение сонорного *Л* в составе глаголов: *кигән*, *бузан*, *утырыу*, *нишәү*; чередование звуков в слове *зур-йур-тур-нур-дур*, соответствие *Й-Н*: *йәмә* вместо *нәмә* ‘что’ лит. *нимә*; наличие широкого *О*: *һорау* ‘вопрос’ лит. *һорау*; употребление начального *Ҙ* в некоторых словах: *җалыу* ‘класть’ лит. *һалыу*; *җыу* ‘молотить’ лит. *һуғыу* ‘ударить’; интервокальное употребление *Ҙ*: *иҗем* ‘имя’ лит. *исем*; *аҗкырғаҡ* ‘чемерица’ в лит. *аҗһырғаҡ*, *яҗалма* ‘искусственный’ в лит. *яһалма*; начальное *П*: *песән* ‘сено’ в лит. *бесән*; *пима* ‘валенки’ в лит. *бийма*; *пейәләй* ‘варежки’ в лит. *бейәләй*; наблюдается озвончение согласных в анлауте и инлауте: *ғәҙер* лит. *кәҙер* ‘честь, почет’; *ғәүҙә* лит. *кәүҙә* ‘стан’; соответствие *Д-Т*: *дүғәрәк* лит. *түңәрәк* ‘круглый’; *дәкдир* лит. *тәкдир* ‘судьба’, *игдибар* лит. *игтибар* ‘внимание’, соответствие *У-О*: *суҗыу* лит. *соҗоу* ‘клевать, кусать’; *мунар* лит. *монар* ‘мгла’; дисгармония гласных: *хәйуан* лит. *хайуан* ‘животное’; *шелағай* лит. *һеләғәй* ‘слюна’; препалатализация звуков: *эшәнеу* лит. *ышану* ‘верить’; *тәләшеу* лит. *талашыу* ‘ссориться’; соответствие *З-Ж-Җ*: *изек-ижек* лит. *ижек* ‘слог’; *безәу* лит. *бызау* ‘теленка’; соответствие *Э-И*: *ишетәу* лит. *ишетеу* ‘слышать, слышать’; *Ишембай* лит. *Ишембай*, *эреу* лит. *иреу* ‘таять’. Выявляются оригинальные метатизированные слова: *аҗкырғаҡ* лит. *аҗһырғаҡ* ‘чемерица’, *кошау* лит. *окшау* ‘походить’, *туткау* лит. *туктау* ‘остановиться’, *ыкшыу* лит. *ышкыу* ‘тереть’, *тамыс* лит. *тамсы* ‘капля’, *жамыс* лит. *жамсы* ‘плетка’.

Система окончаний падежей своеобразна. Весьма широка сфера употребления именительного падежа. Например, *Айыу ите*, *Питрау үтмәһе*, *Эшембай апарарыҗ*. *Силсәүит керең кигән* и др. В первом предложении именительный падеж выступает в функции местного и направительного падежей, что показывает на диффузность падежей. Глаголы характеризуются особенностями, которые не свойственны другим говорам. К примеру, через форму 1-го лица передается действие 3-го лица: *Тулайым да гитә йөрәгем*, *тулайым да гитә, весто ожидаемой тулай ға гитә...* [15, с. 121–141].

Широко применяется форма инфинитива на – *МАК*, который свойствен огузской и карлукской группе тюркских языков, а форма на – *ырга* относится к кыпчакской группе: *ашамакка барып кайтаһыңмы* ‘обедать идешь’ лит. *ашарға бараһыңмы?* Деепричастие на – *А*: *атын ала гитте* ‘пошел за конем’ лит. *атын алырга китте*; именная форма инфинитива: *бесән сабыуға төштөләр*

‘начинают сенокос’ лит. *бесән сабырга төштөләр*, активна условная форма на – *НИҺӘ*: *барзыһың* ‘если ты пойдешь’ в лит. *барһаң*; *кайттыһың* ‘если ты вернешься’ лит. *кайтһаң*; грамматическая метатеза в временной категории глагола: *барғаным* (барғанмын), *кайтқаным* (кайтқанмын). Своеобразен и интересен состав наречий, частиц, модальных слов, послелогов: *Төҙөлгәннәр иҙйә. Бөгәсә уйланым. Йерле маҡтанма* и др [15, с. 121–141].

Однако вышевыявленные особенности народно-разговорного языка относятся к 60-м гг. прошлого века. Возможно, современное состояние подговоров обрело иное явление, могут остаться не исследованные тематики лексики, синтаксико-морфологическое оформление и специфика речи.

Лексика юрматинского подговора своеобразна в этнолингвистическом и лингвокультурологическом аспектах, которые следует исследовать во взаимосвязи с историей местного рода и племени. Выявляются сотни специфических слов, касающихся различных сторон жизни и деятельности человека, природных явлений и т.п. Большое развитие получила производственная лексика.

На сегодняшний день научно обработанные диалектологические материалы 40-х, 60-х гг. прошлого века, собранные в рамках более 15 языковых экспедиций диалектологов сектора языкознания ИИЯЛ БФАН СССР, изданы в виде монографий, словарей, диалектологического атласа. Также создан целый диалектологический корпус базы данных в машинном фонде башкирского языка, опубликованы научные описания говоров в сборниках конференций, обобщающие специфику живого народно-разговорного башкирского языка по трем диалектам. Несмотря на это, диалектизмы по зиганскому, юрматинскому подговору не вошли в сводный «Диалектологический словарь башкирского языка» (2002) из-за недостаточности языкового материала (фонетического, лексического и синтаксического). В 90-е гг. подробное изучение башкирских подговоров не было возможным из-за прекращения финансирования диалектологических экспедиций, также данную проблему усугубляло отсутствие молодых квалифицированных специалистов в области башкирской диалектологии.

В связи с вышесказанным сотрудники отдела языкознания Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН планируют изучить особенности языка населения (лексику, фонетику, ономастику) близлежащих деревень вокруг шиханов. Возможно, неповторимая природа, своеобразная флора и фауна, гидрографическая сеть, необычный рельеф вокруг шиханов выражается в языке носителей подговоров и хранится в виде богатой номинации, не вошедшей в литературный язык. Вся номинация реалий вокруг шиханов требует исследовательской работы, представляя собой уникальный материал башкирской ономастики, отраженный в неизученных подговорах южного диалекта башкирского

языка с характерными лексико-фонетическими особенностями племен юрматинцев. Также по истории известно, что в начале XVI в. эти территории были ставкой Турахана, брата Басманхана из династии шейбанидов [19, с. 436]. Возможно, в речи населения остались также языковые реликты династии шейбанидов. Кроме этого существует гипотеза, что башкирское племя юрматы может быть осколком сарматов железного века. Другая историческая гипотеза гласит, что башкирское племя юрматы родственно мадьярскому племени дьярмат [5].

Поверхностное наблюдение топонимов данного ареала выявляет ряд географических названий древнетюркского, финно-угорского, индоиранского (сарматского) происхождения. Например, *Рауэж* – гидроним, состоящий из двух частей: *ра* – это финно-угорский апеллятив ‘река’ и древнетюркский апеллятив *özäk* ‘узкий проход реки; ложбина’, *özük* ‘небольшой водоем’. Подобное явление в топонимии называется плеоназмом, т.е. происходит дублирование семантически одинаковых слов из разных языковых субстратов, т.е. наличие нескольких апеллятивов с одинаковой (близкой) семантикой.

По данным исторической фонетики тюркских языков можно реконструировать древнюю форму современного гидронима *Тайрук* (башк. *Тэй(е)рук*). Первый компонент *тай* восходит к древнетюркскому апеллятиву *сай* ‘река’ и распространен в основном в огузских и кыпчакских группах тюркских языков. Второй компонент *(е)рук* ротацующий булгарский апеллятив является коррелятом древнетюркского апеллятива *уэж* ‘река, ложбина’.

Правый приток Агидели река Зиган (башк. *Егэн*), которая течет по территории Ишимбайского и Гафурийского районов, происходит из хантыйского апеллятива со значением ‘река’. По мнению Дж. Г. Кiekбаева, название реки *Шизе* данного ареала связано, как и предыдущее, с финно-угорским гидронимическим термином *чудь* с семантикой ‘речка, ключ’ [12, с. 37–80].

Кроме древнетюркских и финно-угорских топонимов выявлен ряд гидронимов индоиранского происхождения в топонимии Ишимбайского района. Так, топонимисты считают, что название реки *Армет* восходит к индоиранскому субстрату башкирской гидронимии и означает ‘напиток бессмертия, нектар, целебный напиток, вода, молоко’ [3, с. 22–24].

Следующий географический объект, состоящий из бело-серой известковой породы, гора-одиночка *Бужэ-тау* носит специфичное диалектное название с семантикой ‘одинокое возвышающаяся гора’, образованное на основе плеоназма. Данный ороним, сложившийся из двух географических терминов с одинаковой семантикой в сочетании диалектного *бужэ* + литературного *тау*, не зафиксирован в топонимических словарях. Также в данной территории имеется ряд топонимов с невыявленной этимологией, которые не включены в топонимические словари республики: *Ажа кбуй*, *Бажа к* и т.п.

Таким образом, язык и топонимия вокруг шиханов требуют подробного изучения на лексико-фонетическом, структурно-семантическом, этимологическом аспектах. Названия географических объектов, наименования полезных ископаемых, флора и фауна шиханов могут хранить еще нераскрытые научные факты. В дальнейшем полевые материалы юрматинского и зиганского подговоров могут служить источником в исследовании истории башкирского языка или лингвистической географии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азнагулов Р. Г. Языковые особенности оренбургских башкир: автореф. дисс. ... канд. филол. н. М., 1972. 24 с.
2. Бессонов А. Г. О говорах казанского, татарского наречия и об отношении его к ближайшим к нему наречиям и языкам. ЖМНП, 1881. Т. 216. С. 137–141.
3. Бухарова Г. Х. Индоиранский субстрат в башкирской гидронимии // Проф. Д. Г. Кiekбаев и его вклад в развитие урало-алтайской и тюркской филологии: мат.-лы Междунар. научно-практ. конф. Уфа: Диалог, 2011. 524 с.
4. Валиди А.-З. Воспоминания. Кн. I. Уфа, 1994. 400 с.
5. Валиева М. Р. Проблема булгарского влияния на развитие башкирского языка: автореф. дисс. ... канд. филол. н. Уфа, 2016. 24 с.
6. Гареев Э. З. Геологические памятники природы Республики Башкортостан. Уфа: Тау, 2004. 296 с.
7. Гарипов Т. М. Изучение башкирского языка в дореволюционный период // Вопросы башкирской филологии. Уфа, 1959. С. 35–42.
8. Диалектологический словарь башкирского языка. Уфа, 2002. 432 с.
9. Дмитриев Н. К. Грамматика башкирского языка. М.-Л., 1948.
10. Ишбулатов Н. Х. Диалекты и говоры башкирского языка. ВБЯ, 1972.
11. Йозеф Торма. Статьи по тюркской этнографии и башкироведению. Уфа: Гилем, 2005. 124 с.
12. Кiekбаев Дж. Г. Башкирские диалекты и краткое введение в их историю // Ученые записки Башкирского государственного университета. 1958. Сер. баш. филологии. Вып. III. №2. Уфа: БДУ, 1958. С. 37–80 (на башк. яз.).
13. Кiekбаев Ж. Ф., Галләмов А. А. и др. Башкорт теле: Педагогия училищеләре өсөн дәреслек. Өфө: Башкортостан китап нәшр., 1983. 398 с. (на башк. яз.).
14. Кириллов И. К. Атлас Российской Империи. СПб., 1734. 307 с.
15. Краткий отчет диалектологических экспедиций 1964–1967 гг. // Вопросы башкирского языкознания / под ред. А. Г. Бишшева, Н. Х. Максютковой, З. Г. Ураксина. Уфа, 1973. С. 121–141.
16. Кузеев Р. Г. Башкирские шежере. Башкирское книжное изд-во, Уфа. 1960, 304 с.
17. Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа. Этнический состав, история расселения. М.: Наука, 1974. 571 с.
18. Лепехин И. И. Дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства в 1770 г. СПб., 1802, Ч. 1–3. 338 с.
19. Мажитов Н. А., Султанова А. Н. История Башкортостана. Древность. Средневековье. Уфа, 2009. С. 436.
20. Максютова Н. Х. Башкирские говоры, находящиеся в иноязычном окружении. Уфа: Китап, 1996. 84 с.
21. Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка в сравнительно-историческом освещении. М.: Наука, 1976. 288 с.
22. Миржанова С. Ф. Южный диалект башкирского языка. М., 1979. 270 с.
23. Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российского государства. СПб., 1773, 1786, 1788. Ч. 1–3. 657 с.
24. Руденко С. И. Башкиры. Опыт этнологической монографии. Быт башкир // Записки Русского географического общества. 1925. Т. 43. Вып. 2. С. 330.
25. Руденко С. И. Башкиры: Историко-этнографические очерки. М.: Наука, 1955. 394 с.

26. Рыбаков С. Г. Этнографическая характеристика татар, башкир и тептярей. Песни уральских инородцев (башкир) // Отчет Географического об-ва. СПб. 1894. С. 325–364.
27. Рыбаков С. Г. Музыка и песни уральских мусульман с очерком их быта // Записки имп. Академии Наук. VIII, сер. историко-филологич. Т. II. №2. 38 с.
28. Рычков П. И. Топография Оренбургская, т.е. обстоятельное описание Оренбургской губернии, сочиненное коллежским советником и Императорской академии наук корреспондентом Петром Рычковым / под ред. С. В. Богданова. Оренбург: Печатный дом «Димур», 2012. 432 с.
29. Сборник: Археология и этнография Башкирии. Уфа, 1971, АН СССР ОИБФ. С. 333–335.
30. Словарь башкирских говоров. Т. II. Южный диалект. Уфа, 1970. 327 с.
31. Словарь топонимов Башкирской АССР. Уфа, 1980. 200 с.
32. Татищев В. Н. Избранные труды по географии России. М.: Географгиз, 1950. 248 с.
33. Шәкүров Р. З. Башҡорт теленең егән һөйләше // Актуальные проблемы диалектологии языков народов России. Уфа, 2012. С. 183–186.
34. Юлдашев А. А. Говор тептярей Учалинского района Башкирской АССР // Акад. В. А. Гордлевскому к его семидесятипятилетию. Сб. ст. М., 1953. С. 329–342.
35. Юсупов Х. Г. Термины родства в башкирском языке: из наблюдений над морфологической системой инзерского говора башкирского языка // Вопросы башкирской филологии. Уфа, 1959. С. 151–167.
36. Яруллина У. М. Некоторые лексические особенности говора демских башкир // Башкирская лексика. Темат. сб. Уфа, 1966. 223 с.
37. Ярмуллин А. Об исторической ценности горы Торатау // Ватандаш 2017. 6(249). С. 20–24.
38. Pröhle V. Baskir nyelvtanulmányok. I Hangtan., II. Alaktan., III Szojegyzek. // Keleti Szemle. 1903, V. 4. С. 194–214; 1904, V. 5. С. 228–271.

Поступила в редакцию 31.08.2019 г.

THE BASHKIR SUBDIALECTS AROUND THE SHIKHANS

© M. R. Valieva*, G. R. Karimova

*Institute of History, Language and Literature**Ufa Federal Research Center of RAS**71 Oktyabrya Avenue, 450054 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.**Phone: +7 (347) 235 60 50.***Email: valieva_1979@list.ru*

The article devoted to the topical problem of studying the dialectic features of the language of nearby villages around the shikhans of the Toratau geopark. The unique nature of the shikhans preserves in the language of the speakers rich dialect material with peculiar lexical and phonetic features of the Yurmaty and Zigan subdialects of the southern dialect of the Bashkir language remain unexplored in a comparative aspect in the general dialect system; the language contacts of the Bashkirs, Teptyars, and the Chuvash of the Ishimbay district of the Republic of Bashkortostan are not studied. The corpus of dialect facts is one of the valuable sources in studying the history of a language, in developing historical phonetics, grammar, and vocabulary, which provides valuable information for comparative historical study. Scientifically processed dialect material is also needed when solving practical problems related to the material and cultural wealth of the people. The authors report that against the background of the collected geographical names, it is possible to determine the specifics of the speech of the population around shikhans. The collection of toponyms and their detailed etymology, comparative phonetic and lexical studies of the living folk-spoken language were not conducted in this area of the Republic since the 60s of the last century; therefore, a simultaneous description of the current state of the Bashkir subdialects based on field materials is also required. It should be noted that the lexico-phonetic, morphological patterns of the dialectisms of the Yurmatin and Zigan subdialects are not reflected in the dialectological atlas and dictionaries. In addition, the article contains some principles for naming Bashkir subdialects – they are either hydronymic or genonymic. The area of a subdialect is determined by the name of a river or tribe. The article also presents historiography of the Bashkir dialectology and a number of examples of the etymology of the hydronyms in this area. Often, the structuring of geographic names and their semantic study demonstrate a duplication of multilingual appellatives expressing the same meaning, which is called pleonasm in linguistics.

Keywords: Bashkir language, dialect, subdialects, live speech, lexis, toponymy, etymology.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Aznagulov R. G. Yazykovye osobennosti orenburgskikh bashkir: avtoref. diss. ... kand. filol. n. Moscow, 1972.
2. Bessonov A. G. O govorakh kazanskogo, tatarskogo narechiya i ob otnoshenii ego k blizhaishim k nemu narechiyam i yazykam. ZhMNP, 1881. Vol. 216. Pp. 137–141.
3. Bukharova G. Kh. Prof. D. G. Kiebaev i ego vklad v razvitie uralo-altaiskoi i tyurkskoi filologii: mat-ly Mezhdunar. nauchno-prakt. konf. Ufa: Dialog, 2011.
4. Validi A.-Z. Vospominaniya. Kn. I [Memories. Book 1]. Ufa, 1994.
5. Valieva M. R. Problema bulgarskogo vliyaniya na razvitie bashkirskogo yazyka: avtoref. diss. ... kand. filol. n. Ufa, 2016.
6. Gareev E. Z. Geologicheskie pamyatniki prirody Respubliki Bashkortostan [Natural geological monuments of the Republic of Bashkortostan]. Ufa: Tau, 2004.
7. Garipov T. M. Voprosy bashkirskoi filologii. Ufa, 1959. Pp. 35–42.
8. Dialektologicheskii slovar' bashkirskogo yazyka [Dialectological dictionary of the Bashkir language]. Ufa, 2002.
9. Dmitriev N. K. Grammatika bashkirskogo yazyka [Bashkir grammar]. M.-L., 1948.
10. Ishbulatov N. Kh. Dialekty i govory bashkirskogo yazyka [Dialects and subdialects of the Bashkir language]. VBYa, 1972.
11. Torma J. Stat'i po tyurkskoi etnografii i bashkirovedeniyu [Articles on Turkic ethnography and Bashkir studies]. Ufa: Gilem, 2005.
12. Kiebaev Dzh. G. Uchenye zapiski Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta. 1958. Ser. bash. filologii. Vyp. III. No. 2. Ufa: BDU, 1958. Pp. 37–80 (na bashk. yaz.).
13. Kiebaev Zh. F., Gallamov A. A. i dr. Bashkort tele: Pedagogiya uchilishchelare osen dāreslek. Өфө: Bashkortostan kitap nāshr., 1983. 398 pp. (na bashk. yaz.).

14. Kirilov I. K. Atlas Rossiiskoi Imperii [Atlas of the Russian Empire]. Saint Petersburg, 1734.
15. Kratkii otchet dialektologicheskikh ekspeditsii 1964–1967 gg. Voprosy bashkirskogo yazykoznaniya. Ed. A. G. Biisheva, N. Kh. Maksyutovoi, Z. G. Uraksina. Ufa, 1973. Pp. 121–141.
16. Kuzeev R. G. Bashkirskie shezhere [Bashkir shezhere]. Bashkirskoe knizhnoe izd-vo, Ufa. 1960.
17. Kuzeev R. G. Proiskhozhdenie bashkirskogo naroda. Etnicheskii sostav, istoriya rasseleniya [The origin of the Bashkir people. Ethnic composition, history of settlement]. Moscow: Nauka, 1974.
18. Lepekhin I. I. Dnevnye zapiski puteshestviya po raznym provintsiyam Rossiiskogo gosudarstva v 1770 g. [Diary notes of travelling to various provinces of the Russian state in 1770]. Saint Petersburg, 1802, Pt. 1–3.
19. Mazhitov N. A., Sultanova A. N. Istoriya Bashkortostana. Drevnost'. Srednevekov'e [History of Bashkortostan. Ancient times. Middle Ages]. Ufa, 2009. Pp. 436.
20. Maksyutova N. Kh. Bashkirskie govory, nakhodyashchiesya v inoyazychnom okruzhenii [Bashkir dialects located in a foreign language environment]. Ufa: Kitap, 1996.
21. Maksyutova N. Kh. Vostochnyi dialekt bashkirskogo yazyka v sravnitel'no-istoricheskom osveshchenii [Eastern dialect of the Bashkir language in comparative-historical coverage]. Moscow: Nauka, 1976.
22. Mirzhanova S. F. Yuzhnyi dialekt bashkirskogo yazyka [Southern dialect of the Bashkir language]. Moscow, 1979.
23. Pallas P. S. Puteshestvie po raznym provintsiyam Rossiiskogo gosudarstva [Traveling to different provinces of the Russian state]. Saint Petersburg, 1773, 1786, 1788. Pt. 1–3.
24. Rudenko S. I. Bashkiry. Opyt etnologicheskoi monografii. Byt bashkir. Zapiski Russkogo geograficheskogo obshchestva. 1925. Vol. 43. No. 2. Pp. 330.
25. Rudenko S. I. Bashkiry: Istoriko-etnograficheskie ocherki [The Bashkirs: Historical-ethnographic essays]. Moscow: Nauka, 1955.
26. Rybakov S. G. Otchet Geograficheskogo ob-va. SPb. 1894. Pp. 325–364.
27. Rybakov S. G. Zapiski imp. Akademii Nauk. VIII, ser. istoriko-filologich. T. II. No. 2.
28. Rychkov P. I. Topografiya Orenburgskaya, t.e. obstoyatel'noe opisanie Orenburgskoi gubernii, sochinennoe kollezhskim sovetnikom i Imperatorskoi akademii nauk korrespondentom Petrom Rychkovym [Topography of Orenburg, i.e. a detailed description of the Orenburg province, composed by a college adviser and the Imperial Academy of Sciences correspondent Peter Rychkov]. Ed. S. V. Bogdanova. Orenburg: Pechatnyi dom «Dimur», 2012.
29. Sbornik: Arkheologiya i etnografiya Bashkirii [Collection: Archeology and ethnography of Bashkiria]. Ufa, 1971, AN SSSR OIBF. Pp. 333–335.
30. Slovar' bashkirskikh govorov. T. II. Yuzhnyi dialekt [Dictionary of Bashkir dialects. Vol. 2. Southern dialect]. Ufa, 1970.
31. Slovar' toponimov Bashkirskoi ASSR [Dictionary of toponyms of the Bashkir ASSR]. Ufa, 1980.
32. Tatishchev V. N. Izbrannye trudy po geografii Rossii [Selected works on geography of Russia]. Moscow: Geografiz, 1950.
33. Shakyrov R. Z. Aktual'nye problemy dialektologii yazykov narodov Rossii. Ufa, 2012. Pp. 183–186.
34. Yuldashev A. A. Akad. V. A. Gordlevskomu k ego semidesyatipyatiletiyu. Sb. st. Moscow, 1953. Pp. 329–342.
35. Yusupov Kh. G. Voprosy bashkirskoi filologii. Ufa, 1959. Pp. 151–167.
36. Yarullina U. M. Bashkirskaya leksika. Temat. sb. Ufa, 1966.
37. Yarmullin A. Vatandash 2017. 6(249). Pp. 20–24.
38. Pröhle V. Keleti Szemle. 1903, V. 4. Pp. 194–214; 1904, V. 5. Pp. 228–271.

Received 31.08.2019.